

ПОЭЗИЯ КЛОПШТОКА И ЕЕ ПЕРЕВОДЫ НА РУССКИЙ ЯЗЫК: ПАЛИТРА ПРОЯВЛЕНИЯ МУЗЫКАЛЬНОСТИ

*Сибирцева В. Г.*¹

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
ул. Б. Печерская, д. 26/12, Нижний Новгород, 603155, Россия.

В статье рассматривается музыкальность творчества выдающегося немецкого поэта Ф. Г. Клопштока в различных проявлениях: на семантическом, композиционном и акустическом уровнях. Отдельное внимание уделяется религиозной эпопее «Мессиада» и малоизвестным переводам гимнов Клопштока, опубликованных в нотных изданиях XX века. «Мессиада» представляет собой словесную симфонию, отражающую разнообразные сферы душевной деятельности: мистические, идеалистические чувства, любовное движение души. Малые лирические формы передают возвышенную чувствительность лирического героя, обращающегося не столько к возлюбленной или другу, сколько к универсуму в целом. Ясно прослеживается также корреляция строения синтаксических оборотов поэзии Клопштока и музыкальных фраз в симфониях. Мелодичность поэзии Клопштока способствует популярности его произведений среди композиторов конца XVIII – начала XIX века. В русскую культуру проникают романсы Шуберта, написанные на стихи Клопштока. Русским переводчикам удается создать эквиритмичные переложения, передать гибкость звучания и акустическую благозвучность поэзии Клопштока. Переводы точно отражают семантические акценты и эмоциональную наполненность, благодаря которым романсы Шуберта на стихи Клопштока исполняются и в настоящее время. Данная статья является первым подходом к анализу переводов Клопштока на русский язык с точки зрения их музыкальности.

Ключевые слова: Клопшток, Шуберт, «Мессиада», симфония, ода, эквиритмичность.

KLOPSTOCK'S POETRY AND ITS TRANSLATION INTO RUSSIAN LANGUAGE: A PALETTE OF MUSICAL MANIFESTATIONS

*Sibirtseva V. G.*¹

¹ School of Social Sciences, HSE Campus in Nizhny Novgorod, 26/, Bolshaya Pecherskaya St., Nizhny Novgorod, 603155, Russian Federation.

The given article examines the musical aesthetics of the outstanding German poet Klopstock's poetry. It is visible in various layers: semantic, compellation and acoustics. Klopstock's "Der Messias" is a verbal symphony, which includes new dynamic effects created by analogy with a variable musical tempo. The German poet's lyrics reflect various spheres of mental activity: mystical, idealistic feelings, the loving movement of the soul. Small lyrical forms by Klopstock convey the subtle sensitivity of the character. This sensitivity shows an appeal not so much to a beloved or friend, but to the universe upon the whole. The melodiousness of Klopstock's poetry contributes to the popularity of his works among the late 18th – early 19th centuries composers. Schubert's romances, written on the verses by Klopstock, penetrate into Russian culture. Russian interpreters create equirhythmic arrangements, convey the flexibility of sound and acoustic euphony of Klopstock's poetry. Their translations accurately reflect the semantic accents and emotional fullness, thanks to which Klopstock's odes and songs, set to music by Schubert, are still performed today. This article is the first approach to the analysis of Klopstock's translations into Russian from the musical point of view.

Keywords: Klopstock, Schubert, "Der Messias", symphony, ode, equirhythmicity.

Фридриху Готлибу Клопштоку, выдающемуся немецкому поэту конца XVIII века, в России была уготована парадоксальная судьба. Как поэт-сентименталист, отец романтизма и новатор немецкого стихотворного языка он упоминается в энциклопедиях и учебниках по истории литературы. В то же самое время на русском языке известно только около двух десятков переводов его одических произведений и два полных переложения главного труда жизни Клопштока — религиозной эпопеи «Мессиада». Для читателей и исследователей в России печально пророческой оказалась эпиграмма Г. Э. Лессинга:

Кто Клопштока не прославляет?

Но кто читал его? Никто.

Пусть нас поменьше почитают,

Но пусть читают нас зато! (пер. Р. Френкель).

Клопштока упоминают, отзываются о нем как о великом поэте, но внимательно не читали до середины XX века. Наиболее значительные работы русских исследователей творчества Клопштока появились в конце XX — начале XXI века, и посвящены они метрическим экспериментам в стихе и связи поэзии Клопштока с псалмами [1], а также драматической трилогии

о Германе в исторической перспективе [2]. Самыми авторитетными являются обзорные энциклопедические статьи Б. И. Пуришева [3], Б. Г. Геймана [4] и А. И. Жеребина [5].

Между тем с конца XX века в литературоведении наблюдается возрождение интереса к барокко, происходит обоснованная переоценка значения этого периода для литературного процесса. Новое отношение к барокко в русской литературоведческой традиции показывает, что на творчество Клопштока также нужно взглянуть под другим углом зрения. Клопшток по духу своему принадлежит пограничной зоне не Просвещения и романтизма, а барокко и романтизма. Стилистически оды, гимны и религиозная эпопея Клопштока тесно связаны с важной ролью музыки в период активного сопряжения барокко, сентиментализма и романтизма. В середине XVIII века музыкальные понятия гармонии, мелодии, темпериции стали проникать сначала в сферу естественных наук, а затем и в литературу.

В России самый значительный труд немецкого поэта, эпопея «Мессиада», является скорее литературным фактом, заслуживающим преклонения перед замыслом автора и недостаточно изученным. Разрозненные переводы, появившиеся в начале XIX века, не создают даже поверхностного представления о лирике Клопштока. Совершенно неожиданным образом Клопшток оказывается наиболее гармонично представлен в музыке, а именно в романсах Шуберта, при этом русские переводы романсов на слова Клопштока до настоящего времени не попадали в поле зрения литературоведов. В настоящей статье мы рассмотрим произведения Клопштока через призму музыкальности поэзии и чуть более подробно остановимся на переводах его романсов на русский язык.

Отражение чувств как проявление музыкальности

Обратившись к биографии поэта, мы узнаем, что в разные периоды своей жизни он активно общался и был дружен со многими музыкантами, композиторами и музыкальными критиками своего времени. Около 70 произведений Клопштока положено на музыку (некоторые оды, например, «Розовый венок» или «Сельма и Сельмар») разными композиторами. Клопшток был полноправным членом музыкального мира конца XVIII века. Об этом, в частности, свидетельствует И. М. Муравьев-Апостол, посетивший Клопштока в Альтоне и упомянувший о своем посещении в письме из Москвы в Нижний Новгород: «По прошествии некоторого времени я поселился в Гамбурге. Тогда жил в Альтоне Клопшток: я с ним познакомился. Жена его любила петь, а он страстно любил жену и музыку» [6, с. 90].

Музыка в поэзии Клопштока далеко не случайна. Исследователи относят Клопштока к акустически ориентированным поэтам, при этом, не стоит

под музыкальностью понимать только мелодичность звучания произведений [7], которая была характерна для эпохи рококо (*Najaden die waden und baden am Rand...*). Благозвучность не существует у Клопштока в отрыве от семантики, а музыкальность связана не в последнюю очередь с характером отображения предметов, особенностями темпа лирических произведений и внутренним движением в одах и песнях.

Проявления музыкальности в творчестве Клопштока достаточно разнообразны, мы же остановимся на композиционных особенностях его произведений, связанных с музыкой, и на внутренней, семантической музыкальности, определяющей «сентименальность» в поэзии Клопштока. В первую очередь музыкальность призвана передать состояние души. Лирика не должна подражать природе, она служит для описания чувств, на которые вдохновляет природа. Фридрих Шиллер, в примечании к статье «О наивной и сентиментальной поэзии» пишет о делении поэзии на пластическую (воссоздающую) и музыкальную (передающую чувства) и подчеркивает, что поэзия не нуждается в подражании природе и воссоздании ее объектов [8]. В его понимании Клопшток относится к музыкальным поэтам, напрямую апеллирующим к чувствам. Не случайно Клопшток является одним из самых ярких представителей немецкого сентиментализма. Однако сосредоточенность на чувствах ведет в сентиментальной поэзии к утрате сюжетности в привычном понимании. Действие разворачивается не во внешнем мире, а в душе лирического героя. В сентиментальной поэзии мы можем говорить о сюжете чувства.

В религиозной эпопее «Мессиада» Клопшток постоянно описывает чувства героев, уделяя значительно меньше внимания традиционному сюжету. Чтобы чтение эпопеи не было утомительным, необходимо учитывать эту особенность произведения Клопштока. Русский издатель и редактор Н. В. Гербель, поместивший краткое жизнеописание Клопштока и анализ его творчества в своем сборнике «Немецкие поэты в биографиях и образцах», смог постичь замысел поэта и дал читателю своеобразный ключ к «Мессиаде». Упомянув о том, что «Клопштока обыкновенно признают первым светилом блестящей триады немецкой литературы и достойным предшественником Шиллера и Гёте», Гербель предлагает воспринимать эпическую поэму как ряд лирических стихотворений, между собой мало связанных [9, с. 155].

Такое прочтение при отсутствии четкой сюжетной линии могло бы не утомлять читателя, тем более что в XVIII–XIX веках события, описанные в Ветхом и Новом Завете, в виду своей известности сместили читательский интерес с непосредственного сюжетного действия на восприятие отношения автора к происходящему. Лирик-сентименталист Клопшток стремился не описать поступки героев, а передать их эмоции (чаще всего выраженные почти гротескно: полный восторг или пучина страдания), но пространные экстатиче-

ские диалоги и монологи не давали динамично развиваться действию эпопеи.

По всей видимости, разочарование читателей в «Мессиаде» не в последнюю очередь связано именно с тем, что все в эпопее происходит очень медленно. Музыкальность для передачи чувств оказалась в большом по объему произведении недопонятой читателями.

Композиционная музыкальность произведений Клопштока

Музыкальность также является одним из важных формообразующих элементов поэзии Клопштока. И на этот раз именно в религиозной стихотворной эпопее связь с музыкой отражена непосредственно в строении самого произведения.

Музыка проникает в «Мессиаду» на уровне намеренных изменений темпа повествования. Подобно музыкальной симфонии Клопшток выстраивает свое произведение на чередовании темпов повествования: адажио – модерато – аллегретто – адажио. Клопштоком создается словесная симфония. Немецкие исследователи творчества Клопштока отмечают, что он проявлял активный интерес к современной музыке и не раз присутствовал на выступлениях Мангеймского оркестра [10] под руководством композитора, скрипача и дирижера Яна Вацлава Стамица (1717–1757).

Стамиц впервые продемонстрировал возможности новой манеры исполнения музыкального произведения. Он ввел тончайшие градации темпа и динамические оттенки звучания. По мнению современника Клопштока, музыкального критика Босслера (современника Клопштока и Стамица), «точное соблюдение пиано, форте, ринфорцандо, постепенное разрастание и усиление звука и затем вновь снижение его силы вплоть до еле слышимого звучания — все это только в Мангейме можно было услышать» [11, с. 12]. Стамицу принадлежит новый исполнительский прием, основанный на напряженных паузах и названный впоследствии «мангеймскими вздохами» [12].

Схожая динамика характерна и для «Мессиады» Клопштока. Можно наблюдать чередование двух интонаций: патетически возвышенной в диалогах (действие при этом замирает и движется не вперед, а вверх — возрастает накал чувств) и отстраненно-спокойной, позволяющей читателю перемещаться вслед за героями эпопеи. Паузы создают переносы, сдерживающие нарастающую эмоциональность. Чередование законченных фраз и пауз во многом подобно новым симфоническим приемам Стамица [10]. Но читатели не смогли оценить подчеркнутую музыкальность формы «Мессиады»; параллели со строением симфонии стали заметны только по прошествии значительного времени. Замысел религиозной эпопеи вызывал восторг у читателей, однако энтузиазм сменялся разочарованием, когда требовалось осилить все двадцать песен «Мессиады».

Интересно, что композиторам, положившим «Мессиаду» на музыку, удалось воплотить пафос религиозной эпопеи Клопштока в своих произведениях и избежать при этом затянутости. Например, Г. Ф. Телеман сохраняет эмоциональный накал «Мессиады», сокращая текст и делая акцент на повторах (Messias, TVWV 6:4a/b, 1. Gesang, Vers 1–41).

Композиционная связь с симфонией, большим и разнообразным по структуре музыкальным произведением, отчетливо реализуется, вероятно, только в «Мессиаде». Оды и песни больше тяготеют к малым музыкальным формам, а декламация и музыка позволяют оживить лирические произведения Клопштока, подчеркнуть внутренне движение фразы, скрытое в сложном синтаксисе, и акцентировать частые короткие восклицания. Именно оды и гимны Клопштока были популярны у современников. Произведения Клопштока оставили значительный след в истории музыкального искусства и связаны с именами таких выдающихся композиторов, как Г. Ф. Телеман, К. Ф. Э. Бах, К. Х. Граун, И. Г. Ролле, К. Глюк и, наконец, Ф. Шуберт — все они писали музыку к его одам и песням. В целом еще при жизни Клопштока музыкальное сопровождение получили более 80 его произведений [13].

Популярность отдельных одических сочинений Клопштока привела к тому, что некоторые произведения, например «Гирлянда роз», вызвали интерес у нескольких композиторов. Различная ритмическая интерпретация дает богатую почву для сравнения тех или иных находок композиторов. Вероятно, самыми современно звучащими остаются романсы Шуберта на слова Клопштока.

При этом Клопшток известен как автор безрифменных од и гимнов со сложным метрическим рисунком (например, им воссозданы в подражание древним гекзаметр, алкеева строфа и другие античные размеры). Нередко его метрические эксперименты в стихе вызвали у читателей-современников отторжение: они были слишком необычными, как замечает Г. Гелльмут в статье о метрике Клопштока [14], и мы видим это на примере «Мессиады». Поэт-романтик В. Мюллер ярко высказался о том, пригодны ли стихи Клопштока для музыкального исполнения: в его стихах «...естественный грудной тон немецкой песни превратился в отвратительный фальцет. <...> У самого Клопштока не было абсолютно никакого слуха, а значит, и понимания немецкой песни, которую можно было бы петь» (перевод наш. — В. С.) [15]. Несправедливость и предвзятость этого суждения опровергается Шубертом, написавшим 15 романсов на стихи Клопштока. Он же создал свой цикл «Прекрасная мельничиха» на стихи Мюллера и тем самым доказал музыкальность произведений как Клопштока, так и Мюллера.

Переводы романсов Шуберта на стихи Клопштока в России

Вокальная музыка Шуберта является основным источником, в котором можно найти тексты Клопштока, переведенные на русский язык в полном соответствии с авторским замыслом, то есть без рифмы и со словесным, а не слоговым, ударением. Кроме того, необходимо отметить эквиритмичность переложений, выполненных русскими переводчиками в начале и в середине XX века: их тексты совпадают по ритму с оригиналом и точно ложатся на музыку Шуберта. Но самым главным, вероятно, является тот факт, что романсы Шуберта на стихи Клопштока не утрачивают своего очарования в переводе, а тексты даже без инструментальной поддержки сохраняют свою музыкальность.

В нотных изданиях на русском языке зафиксированы восемь переводов песен Шуберта. Первый перевод — в 1863 году в сборнике «26 романсов Ф. Шуберта и Р. Шумана: для голоса с фортепиано» [16]: ода Клопштока «Die Gestirne», подписанная инициалами Н. Р.. В 1950 году на русском языке появилась ода «Сельма и Сельмар», переведенная А. С. Кочетковым для шубертовского сборника под редакцией М. В. Юдиной [17]. Кроме того, шесть переводов выполнены для советского шеститомного издания песен Шуберта 1978 года Е. Карповым («Ария сопрано» из кантаты «Stabat mater») и Д. И. Седых («Бесконечному», «Гирлянда роз», «Летняя ночь», «Созвездия», «Эдона»). Примечательно, что в XX веке на русском языке появилось несколько вариантов оды «Die Gestirne» («Созвездие» Н. Р. и «Созвездия» Д. Седых) и оды «Das Rosenband» («Цепь роз» А. С. Кочеткова, «Гирлянда роз» Д. Седых и «Гирлянда из роз» Л. Гинзбурга). В то время как переводы Н. Р., Кочеткова и Седых были созданы специально для нотных изданий, перевод Л. Гинзбурга «Гирлянда из роз» изначально не предусматривал музицирования и не ложится на музыку Шуберта. Сопоставление самих переводов достойно отдельного исследования, но для настоящей статьи важным является тот факт, что возможность музыкального исполнения русских переводов лирики Клопштока, написанной свободными ритмами, не предполагается по умолчанию (в отличие от ритмически строго организованных текстов традиционных стихотворений).

Рассуждения о связи лирики Ф. Г. Клопштока с музыкой позволяют выявить разноуровневую музыкальность произведений немецкого поэта XVIII века. Чувственность, свойственная лирике сентиментализма и передающаяся на семантическом уровне, поддерживается композиционно, аллюзиями к структуре симфонии, а акустическая гармоничность произведений Клопштока подтверждается документальными свидетельствами частого обращения к его текстам композиторов-современников. Сопоставление текстов оригиналов, их нотных подстрочников и переводов на русский язык указы-

вает, что сохранение музыкальности произведений может достигаться разными путями: пространный утомительный текст религиозной эпопеи может сокращаться композитором, а русскому читателю предлагается воспринимать обширную «Мессиаду» как ряд небольших лирических стихотворений. Занимаясь переводами песен Шуберта на стихи Клопштока, русские переводчики руководствовались принципом эквиритмичности и стремлением близко передать видение текстов Шубертом. Именно такой подход подчеркивает несомненную ценность переводов не только как нотных подстрочников, но и как самостоятельных лирических произведений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Синило Г. В. Книга Псалмов как архетекст религиозно-философской лирики Ф. Г. Клопштока // Журнал Белорусского государственного университета. Филология. Минск. 2019. № 3. С. 15–30.
2. Голубев С. И. Национальные воззрения Фридриха Клопштока // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2014. № 5. С. 38–53.
3. Пуришев Б. И. Клопшток // Литературная энциклопедия. Т. 5. Изд-во Коммунист. акад., 1931. [IV] с., 784 стб.
4. Гейман Б. Г. Клопшток // История немецкой литературы. Т. 2. М.: Радуга, 1963. 346 с.
5. Жеребин А. И. Ф. Г. Клопшток; К. М. Виланд // История немецкой литературы / Под ред. Н. С. Павловой, Е. Е. Дмитриевой. М.: Изд-во РГГУ, 2014. 828 с.
6. Муравьев-Апостол И. М. Письма из Москвы в Нижний Новгород. Серия «Литературные памятники». СПб.: Наука, 2002. 273 с.
7. Borchmeyer D. Poeta musicus. Klopstock und die Musik // Ständige Konferenz Mitteldeutsche Barockmusik e.V. Blankenburg: ortusmusikverlag, 2003. S. 11–31.
8. О наивной и сентиментальной поэзии // Шиллер, И. К. Ф. Собрание сочинений: в 7 т. М.: Гос. изд-во худож. лит-ры, 1957. Т. 6. С. 385–478.
9. Гербель Н. В. Немецкие поэты в биографиях и образцах: антология лучшей немецкой поэзии. М.: ЁЁ Медиа, 2012. 690 с.
10. Schneider K. L. Klopstock und die Erneuerung der deutschen Dichtersprache im 18. Jahrhundert. Heidelberg: Universitätsverlag Winter GmbH, 1965. 142 S.
11. Кенигсберг А. К., Михеева Л. В. О симфонии // 111 симфоний. Санкт-Петербург: Культ-информ-пресс, 2000. С. 8–15.
12. Браудо Е. М. Мангеймская школа // Всеобщая история музыки. М. 1930. Т. 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://opentextnn.ru/music/muzykalnye-jepohi/e-m-braudo-vseobshhaja-istorija-muzyki-v-2-tt-1922-1930/glava-20-braudo-e-m-vseobshhaja-istorija-muzyki-t-2/> (дата обращения: 20.11.2020).
13. Siegmund-Schultze W. Klopstocks Musik-Beziehungen // Friedrich Gottlieb Klopstock.

- Werk und Wirkung. Wissenschaftliche Konferenz der Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg im Juli 1974 (Hrsg. Hans-Georg Werner), Berlin: Akademie-Verlag, 1978. S. 143–146.
14. *Hellmuth H.-H.* Metrische Erfindung und metrische Theorie bei Klopstock, München: Fink, 1973. 292 S.
 15. *Müller W.* Über die neueste lyrische Poesie der Deutschen. Ludwig Uhland und Justinus Kerner // *Hermes, oder Kritisches Jahrbuch der Literatur.* Bd. 28. Berlin. 1827. S. 94–129.
 16. 26 романсов Ф. Шуберта и Р. Шумана: для голоса с фортепиано. Москва: П. Юргенсон, 1863. 92 с.
 17. *Шуберт Ф.* Песни / Под общей ред. М. В. Юдиной. М.: Музгиз, 1950. 94 с.

REFERENCES

1. *Sinilo G. V.* Kniga Psalmov kak arxetekt religiozno-filosofskoj liriki F. G. Klopshtoka // *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya.* Minsk. 2019. № 3. S. 15–30.
2. *Golubev S. I.* Nacional`ny`e vozzreniya Fridrixa Klopshtoka // *Vestnik Moskovskogo universiteta.* Ser. 8. Istoriya. 2014. № 5. S. 38–53.
3. *Purishev B. I.* Klopshtok // *Literaturnaya e`nciklopediya.* T. 5. Izd-vo Kommunist. akad., 1931. [IV] s., 784 stb.
4. *Gejman B. G.* Klopshtok // *Istoriya nemeczkoy literatury`.* T. 2. M.: Raduga, 1963. 346 s.
5. *Zherebin A. I.* F. G. Klopshtok; K. M. Viland // *Istoriya nemeczkoy literatury` / Pod red. N. S. Pavlovoj, E. E. Dmitrievoy.* M.: Izd-vo RGGU, 2014. 828 s.
6. *Murav`ev-Apostol I. M.* Pis`ma iz Moskvyy` v Nizhnij Novgorod. Seriya «Literaturny`e pamyatniki». SPb.: Nauka, 2002. 273 s.
7. *Borchmeyer D.* Poeta musicus. Klopstock und die Musik // *Ständige Konferenz Mitteldeutsche Barockmusik e.V.* Blankenburg: ortusmusikverlag, 2003. S. 11–31.
8. O naivnoj i sentimental`noj poe`zii // *Shiller, I. K. F.* Sobranie sochinenij: v 7 t. M.: Gos. izd-vo xudozh. lit-ry`, 1957. T. 6. S. 385–478.
9. *Gerbel` N. V.* Nemeczkie poe`ty` v biografijax i obrazczax: antologiya luchshej nemeczkoy poe`zii. M.: YoYo Media, 2012. 690 s.
10. *Schneider K. L.* Klopstock und die Erneuerung der deutschen Dichtersprache im 18. Jahrhundert. Heidelberg: Universitätsverlag Winter GmbH, 1965. 142 S.
11. *Kenigsberg A. K., Mixeeva L. V.* O simfonii // 111 simfonij. Sankt-Peterburg: Kul`t-inform-press, 2000. S. 8–15.
12. *Braudo E. M.* Mangejmskaya shkola // *Vseobshhaya istoriya muzy`ki.* M. 1930. T. 2. [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://opentextnn.ru/music/muzykalnye-jepohi/e-m-braudo-vseobshhaya-istoriya-muzyki-v-2-tt-1922-1930/glava-20-braudo-e-m-vseobshhaya-istoriya-muzyki-t-2/> (data obrashheniya: 20.11.2020).

13. *Siegmund-Schultze W.* Klopstocks Musik-Beziehungen // Friedrich Gottlieb Klopstock. Werk und Wirkung. Wissenschaftliche Konferenz der Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg im Juli 1974 (Hrsg. Hans-Georg Werner), Berlin: Akademie-Verlag, 1978. S. 143–146.
14. *Hellmuth H.-H.* Metrische Erfindung und metrische Theorie bei Klopstock, München: Fink, 1973. 292 S.
15. *Müller W.* Über die neueste lyrische Poesie der Deutschen. Ludwig Uhland und Justinus Kerner // Hermes, oder Kritisches Jahrbuch der Literatur. Bd. 28. Berlin. 1827. S. 94–129.
16. 26 romansov F. Shuberta i R. Shumana: dlya golosa s fortepiano. Moskva: P. Yurgenson, 1863. 92 s.
17. Shubert F. Pesni / Pod obshhej red. M. V. Yudinoj. M.: Muzgiz, 1950. 94 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сибирцева В. Г. — канд. филол. наук, доц. факультета социальных наук;
vsibirtseva@hse.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sibirtseva V. G. — Cand. Sci. (Philology), Ass. Prof.; vsibirtseva@hse.ru
SPIN-код: 6237-5086
ORCID: 0000-0002-2559-2538